

— Ты любишь острые ощущения? — уходя, Тан Юань склонил голову набок, и на его губах заиграла легкомысленная усмешка.

Не дожидаясь ответа Хилы, он словно сам с собой продолжил:

— Я очень люблю... ведь это позволяет мне ощутить собственную мудрость и... их глупость.

Последние два слова он произнес легко и звонко, точно птичья трель на ветке.

Когда Тан Юань наконец выбрел из своих покоев, уже смеркалось. Нужен ли был повод для такой задержки? Разве стоит искать причины для человека, который с утра ненавидит шумный гомон уличных торговцев, в полдень — невыносимый зной, а после обеда жалуется на непреодолимую сонливость? Если бы Скади не потерял терпение и под предлогом доклада не начал донимать его своим присутствием, Тан Юань, пожалуй, просидел бы в комнате до самого вечера.

— Мой король, эта дорога не ведет к резиденции главы города, — наконец не выдержал Скади, исправляя маршрут в очередной раз, после чего они снова свернули не туда.

— О, прошу прощения... — без тени искренности бросил Тан Юань, впрочем, он всегда был безнадежным топографическим кретином.

— Мой король, прошу вас, не извиняйтесь, я этого не вынесу, — сквозь зубы процедил Скади. Он действительно был на грани: разрушительная сила причуд его господина стала невыносимой.

— Но я ведь просто следую элементарным правилам приличия, — нахмурившись, возразил Тан Юань.

— ...Нет, я был неправ. Мой король, поступайте так, как велит вам сердце, — Скади окончательно сдался. Будучи преданным слугой, разве мог он пойти против воли своего правителя? Каким бы капризным ни был король, им оставалось лишь следовать за ним.

Тан Юань остановился перед зданием торговой палаты. Двери были распахнуты, внутри угадывалось золото и изысканное убранство. У входа возвышались две исполинские статуи: существа с человеческими торсами и змеиными хвостами. Чешуя их была приподнята, пасти раскрыты в угрожающем шипении, а копыта в руках нацелены прямо перед собой.

Тан Юань обошел статуи несколько раз, затем внезапно протянул руку и стер пыль с основания изваяния. Взглянув на открывшуюся надпись, он с легкой улыбкой прочел имя:

— Клас Абайс Кен.

Владыка Бездны Клас, его отец по титулу. Значит, отношения между Медузой и прошлым Владыкой Бездны были куда сложнее, чем казалось... Неудивительно, что тот доверил ему нечто настолько важное. Вещь, способную ввергнуть в хаос всю Бездну.

— Простите, побеспокою вас. Вы пришли к главе Медузе? — из холла выбежал веснушчатый мальчишка. Его щеки покраснелись от быстрого бега, а дыхание было сбивчивым.

— Да, — ответил Тан Юань.

Мальчик низко поклонился, исполнив безупречный аристократический поклон:

— Глава Медуза сейчас не здесь. У него возникло срочное дело, и, возможно, он не вернется несколько месяцев. Перед уходом он передал мне записку для вас. Он просил передать вам свои глубочайшие извинения.

Тан Юань взял клочок бумаги, и мальчик тут же просиял, словно выполнил некую великую миссию.

Покрутив записку в руках, Тан Юань тихо спросил:

— Откуда ты знаешь, что я именно тот, кто нужен? Вдруг придет кто-то другой, похожий на меня, и потребует эту записку?

— Как такое возможно? Конечно, это вы! Господин Медуза не может ошибаться, — мальчик сначала удивленно распахнул глаза, а затем ответил с поразительной твердостью. В его взгляде читалось не только обожание своего господина, но и нечто большее — скрытое, но явное восхищение.

Мальчик пояснил:

— Господин Медуза сказал, что в сумерках придет человек с длинными черными волосами, черными глазами и двумя рогами на голове. Это же ваше описание!

— Медуза, значит? — Тан Юань медленно повторил имя. Он никому не говорил, куда направляется, но тот каким-то образом узнал о его приходе и оставил подсказку.

Чего же он добивается? Заманивает в ловушку? Заветы прошлых владык, тысячелетние указы, этот таинственный Медуза... Если рассматривать всё это как партию, ведущую к определенной цели, то этот заговор тянется уже слишком долго.

На какой стадии игры он сейчас находится? Начало, развитие или кульминация?

Он наблюдает за ним оттуда...

Как же хочется узнать...

Как же хочется убить его...

Внезапно в памяти всплыли обрывки воспоминаний.

— Что с тобой? — Хила почувствовал неладное.

Тан Юань повернулся к нему. Его глаза постепенно наливались пугающей, манящей краснотой, взгляд стал затуманенным. Уголки губ приподнялись в опасной полуулыбке, и он едва слышно прошептал:

— Совсем как тогда.

И проверка семейных владений, и воля отца, и невозможность найти нужного человека — всё повторялось точь-в-точь. Разница была лишь в том, что раньше он был в сопровождении двух своих подчиненных, а теперь... теперь рядом был Хила.

— Ты и правда другой... Единственная реальность, которая у меня есть в этом мире, — Тан Юань смотрел прямо на Хилу, и алое марево в его глазах грозило поглотить радужку целиком. — Поэтому не смей исчезать из моего поля зрения. Иначе я не сдержусь и совершу нечто... ужасное.

— Тебе пора спать, — невозмутимо объявил Хила. Он сразу понял, что Тан Юань снова бредит, и нужно немедленно переключить его внимание, пока тот не устроил сцену в людном месте. Хиле совсем не хотелось снова участвовать в битве с девизом «давайте умрем вместе». Рафаэль, кажется, называл это «выносить сор из избы».

— ... — Скади лишь бессильно приложил руку к лицу. Этот метод «переключения внимания» был донельзя топорным. Еще во время казни предателей, когда король решил отправить его и Сэо подальше, используя себя как приманку, Скади понял, насколько безумен его господин. Что ж, пора заводить дневник: «История страданий подчиненного, чей король страдает приступами неконтролируемого безумия».

Глядя на другого телохранителя, который тупо пялился на веснушчатого мальчишку, Скади почувствовал, как его сердце покрывается шрамами. Чтобы хоть как-то снять стресс, он решил снова «отравить» свой желудок едой — в конце концов, тот дурак даже не поймет, что его опоили, решив, что просто съел что-то не то.

— А ты побудешь со мной? — неожиданно спросил Тан Юань, совершенно не осознавая, насколько неуместно звучит предложение спать, когда все вокруг собираются ужинать.

— Да, — спокойно ответил Хила.

— Тогда неси меня на руках, я устал, — Тан Юань воспринял это как должное.

— Хорошо, — Хила без тени смущения подхватил его. Казалось, с каждым разом у него это получается всё профессиональнее.

Они неспешно удалились под невидимыми лучами ненависти от всех одиноких прохожих, даже не заметив, какой сокрушительный удар нанесли по их сердцам.

<http://bllate.org/book/18897/1847437>